

Вы уверены, что про вас не скажут, что вы корова, которая ест нежную траву? Линьси и я. Спокойной ночи и до рассвета. Проснувшись на следующий день, она обнаружила, что на улице идет снег. Она улыбнулась, повернулась, чтобы посмотреть на Пэй Ичэна, и сказала: "Идет снег".

"У Суй Сюэ хороший год. Похоже, что и этот год будет хорошим". Пэй Ичэн наклонился и коснулся ее носа.

Линь Си медленно лег, улыбнулся и протянул руку к подбородку. Когда я проснулся, там уже была зеленая щетина, и ладони щекотало. Не знаю, когда она влюбится в это чувство. "Пэй Ичэн, с Новым годом".

"Тёща, с Новым годом". Пэй Ичэн приник к ее губам и сначала слегка чмокнул, а затем глубоко поцеловал.

Когда он расстался, Линь Си дважды сильно ударила его. Проснувшись рано утром, я не успел умыться и почистить зубы. Вкус во рту был не очень приятным, но он удерживал ее поцелуй каждый раз, когда просыпался.

В ответ Линь Сихэ однажды запротестовал, но поступил очень легкомысленно. Он облизал губы и сказал: "Расслабься, твой мужчина тебя не презирает".

"Но я презираю тебя". Линь Си вежливо ударил его. В результате он сдержался и поцеловал его более яростно. Она не считалась, пока не поклялась не презирать его.

Пэй Ичэн знал, почему она его ударила, поэтому нарочно вздыхал на нее, заставляя бить сильнее, но он смеялся от радости.

Через некоторое время Линь Сихэ задохнулась и остановилась. Лягте на кровать с полностью вытянутыми конечностями. "Который час?"

"Какое время имеет значение? Этот день, эта погода, надо оставаться в постели под лаской". Пэй Ичэн тоже лег плашмя и протянул руку под ее шею.

Линь Сихэ приподняла его верхнюю часть тела и подушку на плечо, удовлетворенно хмыкнув. Хотя его подозревают в том, что он негодяй, она согласна. Неспешный отдых, холодный зимний день - лучшее место, чтобы сидеть под одеялом и болтать вместе. "Нельзя гнездиться слишком долго, ты увидишь моего отца позже".

"Расслабься, помни.

" Пэй Ичэн ответил немного небрежно, играя пальцами с ее длинными черными волосами. Если бы она не настаивала на возвращении в дом Линь Сихэ сегодня, он действительно хотел бы оставаться таким тихим весь день.

Лин Сихэ слегка приподнял уголок рта и ткнул пальцами себе в грудь. В такие дни, опираясь на него вот так, я чувствую себя очень довольной. Весь человек также ленив, как будто все ленивые клетки в теле вышли наружу, чтобы обвинить его.

Оба мужчины были так огорчены, что провели в постели больше часа, и Пэй Ичэнцай неохотно встал по просьбе Линь Сихэ. Конечно, не забудьте попросить глубокий поцелуй в качестве компенсации.

Умывшись, я переоделась и спустилась вниз, обнаружив, что все уже встали и ждут только этих двоих.

У Пэй Ичэна толстая кожа, и он свободно осматривает талию Линь Сихэ.

Линь Сихэ немного смутилась, но Юнь Мяофэн и Пэй И ничего не сказали. У богатой невестки жизнь очень комфортная, в конце концов, есть много терпимых хороших свекровей.

Присев, Линь Сихэ обнаружила, что атмосфера в гостиной была немного неправильной. Пэй И и Юнь Мяофэн собрались вместе, чтобы поговорить, Ду Вэй сопровождал Пэй Сяньян играть, Ся Банхуан заботился о Пэй Ихао, а Пэй Ичэн была непосредственно изолирована. Хотя Ду Вэй вернулся на Новый год, он дал понять, что не простил Пэй Ичэня, и сохранил холодное выражение лица.

Пэй Ичэн, очевидно, не хотел, чтобы Пэй Ичэн читал анекдоты, поэтому он застыл, изображая семью из трех человек и веселясь. Просто Ду Вэй не подал виду и по-прежнему игнорировал его.

Когда Линь Сихэ востропилась, ему стало немного смешно, но он не показал этого. На китайский Новый год она не хочет провоцировать споры.

После завтрака Пэй Ичэн отправился в путь вместе с Линь Сихэ.

Под руководством Пэй И Юнь Мяофэн также приготовила для Линь Сихэ несколько вкусных вещей, которые она должна была взять домой.

Среди них есть древняя каллиграфия и живопись, которую любила Пэй И.

Линь Сихэ знала, что Пэй И сочувствует переживаниям ее отца, поэтому она терпела боль. "Спасибо, папа, моему отцу это понравится".

Пэй И слегка улыбнулся.

Когда он вышел, Пэй И Хэн не мог не сказать: "Старик действительно болезненный и на этот раз порезал любовь. Можно сказать, что эта картина - его любимая вещь. Конечно, кроме моей бабушки".

Линь Сихэ не могла удержаться от смеха. "А что насчет тебя? Что является твоей любимой вещью?"

"Я?" Пэй Ичэн поднял брови, а затем перечислил все вещи, которые ему нравятся, как Шужэнь. "Нож, пистолет, машина..."

Пересчитать все, что можно пересчитать, но нет Линь Сихэ.

Линь Сихэ знал, что он определенно намерен, и ему было смешно и весело.

"Ну, в принципе, это все. Остальное, когда подумаю, расскажу еще раз". Пэй Ичэн с удовлетворением сделал заключительное заявление.

Линь Си и, прищурившись, сказала: "Я спрошу тебя, что тебе нравится больше всего. У вас есть длинный список того, что нужно сделать? Я должен сказать, что ты не спрашиваешь, или мне стоит похвалить Пэй Саньшао за его широкий ум?".

"Это не для того, чтобы ты лучше узнала своего мужчину. Муж и жена понимают друг друга, индекс счастья может быть улучшен." откровенно ответил Пэй Ичэн.

Линь Сихэ тоже сделал невинное выражение лица и сказал: "Извини, я не расслышал только что. Чтобы улучшить индекс счастья, повторите, пожалуйста, еще раз".

Пэй Ичэн громко рассмеялся, воспользовавшись возможностью дожидаться зеленого света, и собрался поцеловать ее. "Тёща, ты такая милая".

"Прости, я вовсе не считаю тебя милой".

Смех Пэй Ичэна был более преувеличенным, он смеялся некоторое время, а затем снова поцеловал ее. "Моя любимая - это всегда ты. Я могу делать все остальное, но ты - нет".

Лин Си и Бен хотели сказать: "Ты сравниваешь меня с вещами", но потом проглотили эти слова. Как всегда чувствовалось, некоторые из них упали в цене. "Сконцентрируйся на вождении".

"Выполняй приказы, жена".

Линь Чжиюань прошлой ночью спал допоздна и спал плохо. Проснувшись рано утром, Линь Яодун вскочил с уродливым лицом. Затем, как и бесчисленные утра, он сел на диван и начал читать газету, изредка поглядывая на дверь.

Линь Яодун знал, что тот ждет, когда Линь Сихэ вернется домой. Хозяин начал хотеть восстановить отношения между отцом и дочерью, а это хороший знак. Поэтому, как только машина Лин Си и Пэй Ичэна подъехала к воротам, Линь Яодун радостно доложил ему. "Господин, госпожа и тетя здесь".

"Иди сюда, что за суета? Неужели я не могу сам выйти встречать?" Линь Чжиюань по-прежнему "внимательно" смотрел на газету, даже не поднимая глаз.

Линь Яодун почувствовал себя немного смешно, когда увидел его. Старик стар, а иногда ведет себя как ребенок. Сердце было очень счастливо, но рот был тверд.

Беспомощный, Линь Яодун был вынужден сам выйти навстречу.

"Дядя Яо, у меня есть для вас подарок, и я желаю вам счастливого нового года". Линь Сихэ сразу же увидел Линь Яодуна и тут же вызвал у него неглубокую улыбку.

"Тонгл и Тонгл". Линь Яодун не мог удержать рот от счастья. Девушка не беспокоилась о старике, поэтому на Новый год она вернулась в дом своей матери. "Заходите, хозяин, ждала вас все утро".

Линь Си и Вэнь Янь улыбнулись.

Когда Пэй Ичэн нес вещи в одной руке, одновременно придерживая Линь Сихэ и входя в дверь одной рукой, Линь Чжиюань не поднимала глаз, что делать и что делать.

"Отец".

"Господин тесть".

В это время Линь Чжюань медленно поднял на них глаза. На лице не было никакого выражения, и оно не открывалось.

Как раз когда Линь Сихэ думал, что он снова опустит взгляд на газету и проигнорирует их, он подошел с невыразительным лицом и вяло сказал: "Садитесь, я вам нужен? Разве ты не можешь поклониться?"

Линь Сихэ не волновало его отношение, но он беспокоился, что Пэй Ичэн будет против, поэтому он повернулся, чтобы посмотреть на него.

Пэй Ичэн поднял руку вверх.

"Мой тесть, это мое сердце с Сихэ. Я желаю вам счастливого нового года и крепкого здоровья. Это пожелания моего сердца, надеюсь, вам понравится".

Когда Линь Чжюань увидел древнюю каллиграфию и живопись, его глаза просветлели, но он быстро пришел в норму. Как обычно, он не слишком соленый, но есть поговорка "сердечные пожелания".

Вскоре Линь Яодун отозвал Пэй Ичэна, попросив совета, оставив Линь Чжюаня наедине с Линь Сихэ.

Хотя человек перед ним - его собственный биологический отец, долгие годы эмоциональной разлуки и недавняя вспышка конфликтов заставили Линь Си и на мгновение не знать, что ему сказать.

Отец и дочь были настолько молчаливы, что атмосфера была очень неловкой.

"Папа, сегодня идет снег. Я пойду с тобой на прогулку в сад. Кстати, давай насладимся снегом".

Линь Чжюань бросила на нее легкий взгляд, все же встала и вышла, заложив руки за спину.

Линь Сихэ быстро последовала за ней, и втайне почувствовала облегчение.

Снег не очень большой, но, в конце концов, это первый снег в году, что несколько необычно.

"Папа, смотри, слива расцвела". Линь Си и некоторые холодные сливы, посаженные в углу сада, уже распустились ярко-красными цветами, и они вскрикнули от удивления.

Линь Чжюань посмотрел туда, и, как только его шаги повернулись, туда подошел человек. Он посадил эти сливы много лет назад. Очевидно, этот год не так великолепен, как предыдущие.

Линь Сихэ встал под сливовым деревом, посмотрел на цветущую сливу, одиноко сидящую на сливовой ветке странной формы, улыбнулся и протянул руку, чтобы коснуться ее лепестков. Я все еще помню, как в детстве отец учил ее рисовать цветущие сливы и учил читать стихи о цветущих сливах. "В углу несколько слив, а Линг Хань открывает одна. Снега еще нет, лишь темный ладан доносится". Он также учил ее быть гордой, как Мэй, чтобы не уходить в этот мир.

Линь Чжюань посмотрела на женщину, стоящую в центре сливового дерева, которая чувствовала себя более очарованной цветущей сливой, а также вспомнила то, что было много лет назад. В то время красивая женщина перед ней была еще маленькой. Он также водил ее

любоваться сливами, а она кокетничала между сливовыми деревьями, прекрасная, как эльф, забредший в этот мир.

"Папа, я должна быть как цветущие сливы, и быть человеком, не похожим на других". Тон малышки не маленький, маленький подбородок поднят с небольшой гордостью, и ослепительный свет в ее прекрасных глазах. Просто стоя между Шираюки и Ханмэй, она делала прекрасное заявление.

В то время Линь Чжиюань только почувствовала гордость, потому что, хотя этот маленький человек был дочерью, он был умнее и властнее, чем мальчик. Самое главное, что этот малыш - дитя своего Линь Чжиюаня, и у него есть его тень в каждом жесте, в каждом слове!

В результате оба человека имеют мягкость в сердце. В конце концов, даже холодный человек не может быть равнодушным к своим близким, не говоря уже о том, что когда-то у них был опыт зависимости друг от друга.

"Папа, ты помнишь? Когда ты в первый раз взял меня посмотреть на цветение сливы, я сказала, что хочу быть человеком, таким же уникальным, как цветущая слива. Ты посадил эти растения в саду, чтобы я помнил свои слова. Сливовое дерево. Спустя столько лет они все еще тихо цветут здесь. И я не та маленькая куколка. А ты..."

Не желая упоминать о том, что он стар, Линь Сихэ замолчала. Если раньше она говорила, что никогда не скажет таких слов, то именно Пэй Ичэн научил ее выражать свое сердце.

Линь Чжиюань уставилась на тигра свирепым взглядом и сказала: "Что со мной не так? Ты хочешь сказать, что я стал плохим стариком, да?".

Он выглядел более или менее как настоящий ребенок. Линь Сихэ не только испугался, но и не смог удержаться от смеха. "Папа, ты сам это сказал, но ты не можешь меня винить".

"Есть ли разница с тем, что сказал Мин?"

"У Линь Чжиюаня все еще было черное лицо, как у ребенка, о котором говорят, что он уродлив, но он только дует, чтобы выразить дискомфорт."

Линь Сихэ не удержался и усмехнулся. "Разница в том, что если это подразумевается, то ты мог неправильно понять".

"Хм. Следуя за Пэй Ичэном, ты научилась шлифовать языком масляную полость!" Линь Чжиюань взглянул на нее, и она не нашла лучшего повода для опровержения.

Линь Сихэ смело шагнула вперед, заколебалась и, наконец, взяла его за руку. "Папа, жизнь слишком коротка, но несколько десятилетий - это всего лишь миг. Не стоит ли нам тратить такую драгоценную жизнь на то, что того не стоит?"

В тот момент, когда Линь Чжиюань потянул ее за руки, она подсознательно попыталась избежать их, но в конце концов сдержалась. Услышав ее слова, он сделал пустое выражение лица и не ответил на звонок.

Линь Сихэ не стал возражать и сказал: "Папа, покойного уже нет. Неважно, сколько было правых и неправых, живые люди должны жить наилучшим образом, что скажешь?"

Линь Чжиюань все еще не отвечал, но, казалось, появились некоторые признаки ослабления.

Все говорили ему, что покойного уже нет, и его надо отпустить! Если ты будешь упорствовать в старых обидах, это только заставит тебя страдать! but.....

Когда Линь Сихэ думал, что смягчится, он вдруг выдернул руку и повернулся, чтобы уйти. "Не твоя очередь учить меня этим жизненным принципам!"

Линь Сихэ смотрела в спину его неумолимому уходу, и, наконец, медленно вздохнула. Затем она расслабленно улыбнулась. У каждого своя линейка для измерения мучительности. Их линейки совершенно разные. Кроме того, они просто напрасны. К счастью, она уже сделала то, что должна была сделать, но в итоге ничего не получилось, так что забудьте об этом.

В таком случае, ей нет нужды оставаться здесь.

Линь Сихэ повернулась и вошла в дом, где нашла Пэй Ичэна, которого тащил вниз Линь Яодун. "Давай вернемся."

На ее лице не было ничего плохого, но Пэй Ичэн знала, что Линь Чжюань, должно быть, снова показала свое лицо.

Видя, что она, наконец, сдается, он с радостью обнял мужчину и ушел.

После того, как машина завелась, Пэй Ичэн повернулся, чтобы спросить ее: "Что случилось? Споришь со свекром?".

"Нет." Линь Сихэ покачал головой, давая понять, что не хочет больше ничего говорить. Пока действительно нечего сказать.

Пэй Ичэн больше не стал углубляться в эту тему и спросил: "Куда идти дальше? Не хочешь повидаться с моей тетей? Я только что разговаривала с Фань Юзэ. Значит, они обе там".

"Хорошо, пойдем к моей тете". Линь Сихэ слегка улыбнулась.

Поскольку сейчас праздник Весны, все рабочие-мигранты вернулись в свои родные города на китайский Новый год, поэтому Янчэн внезапно опустел, и движение было ровным. Вскоре машина подъехала к дому Линь Цинцин.

"Поздравляю с богатством, красный конверт принесен". Шэнь Цзюцзю открыл дверь и, увидев их, сразу же протянул руку и попросил красный конверт.

Пэй Ичэн тут же похлопала лапой. "Люди, которые уже стали женами, не имеют права на красные конверты".

"Как такое может быть?" Шэнь Цзюцзю гремел в солнечный день, высоко подняв свой рот.

Линь Сихэ ущипнула себя за лицо и сказала: "Нет ничего невозможного в том, чтобы попросить красный конверт. Если поставить сюда маленького человека, то он сможет безнаказанно обсуждать красный конверт". Кончиками пальцев она ткнула себя в живот.

Шэнь Цзю Цзю покраснела и немного смущенно раскрыла ладонь. "А ты что думаешь, тебе сначала надо забеременеть?"

Фан Юзэ был шокирован, когда услышал это. Он очень боялся, что Шен Цзюцзюцзю напомнит им об этом. Он не планировал становиться отцом, по крайней мере, пока.

"Такие вещи не стоят на первом месте, так что не будьте со мной вежливы и делайте, что хотите". Лин Си и Пэй Ичэн были вместе уже долгое время, и они действительно "заражены".

"Кто с тобой вежлив? Я еще молода, мне не нужно беспокоиться о проблемах, как старшим матерям, я никуда не спешу!" Шэнь Цзюцзю успешно контратаковала и гордо восседала рядом с Фан Юцзе.

Эти двое тоже дали "дай пять"!

Линь Сихэ был ошеломлен и на мгновение застыл, а затем с улыбкой покачал головой. "Ты весь день говорила, что меня повредил Пэй Ичэн, похоже, что ты наполовину кошка".

"Сестра, ты ошибаешься. Твой звонок плохой, я назову мужа поющей женой".

В это время Пэй Ичэн не видел, чтобы над невесткой издевались. Он взял Лин Си, энергично усадил на диван и сказал: "Нет, нет, нет! Шэнь Цзюцзю, маленький горшочек, ты не прав. Разбитое золото. Твой отец и дочь - враги! "

Фан Юцзе прямо ударил яблоком по его лицу.

Шэнь Цзюцзю открыл глаза и уставился на него, некоторое время он не мог придумать, что ответить. Он яростно пригнул ноги и крикнул: "Фань Юцзе, кто-то издевается над твоей женой, скорее, укуси его!"

Линь Цинцин смотрела фильм в стороне, тихонько посмеиваясь на диване. Я посмеялась вдоволь, а потом медленно сказала: "Шэнь Цзюцзю, ты немного в порядке? Каждый раз, когда ты говоришь, что больше никого нет, позволяешь своему мужчине подойти и укусить! Что за \*\*\*\* ты отбиваешься? Ты явно ругаешь своего мужчину!".

"Мама, ты равнодушна!" Шэнь Цзюцзю сделала тигриное выражение лица.

Линь Цинцин поднял указательный палец, тряся очень счастливой душой. "Нет, нет, нет! Я никому не помогаю, я просто смотрю драму. Так что, актер, продолжай любить сериал. Если я буду веселиться, будут большие красные конверты, очень большие красные конверты".

Ее тон соответствовал ее выражению лица, которое было таким милым и симпатичным, что заставило всех рассмеяться.

Особенно Линь Сихэ, видя, что Линь Цинцин, кажется, становится все моложе и моложе, и его настроение внезапно поднялось. Она встала с Пэй Ичэна, села рядом с Линь Цинцин и обняла ее. "Тетя, кажется, сегодня очень счастлива, есть ли что-нибудь хорошее?"

"Сестра, не нужно спрашивать, она должна быть на втором месте! Несколько дней назад я видела ее на улице с суперкрасивым парнем. Мама, ты хочешь найти мне отчима, я никто". Мнение. Однако этот красавчик был так молод в тот день, ты уверена, что никто не скажет, что старая корова ест нежную траву?

"Очевидно, Шэнь Цзюцзю помнила эксцентричность Линь Цинцин, поэтому смело дернула тигра за хвост.

Все не удивились, увидев, как Шэнь Цзюцзю прижимают к дивану и шлепают, все радостно улыбались.

"Фань Юцзе, помоги мне! Мама, я знаю, что я не права! Я больше не смею! Сестра, ты спасешь меня..." Шэнь Цзюцзю боролась, плача и завывая.

Линь Сихэ доел виноградину и медленно сказал: "Шэнь Цзюцзю маленький горшочек друзей, организация поддерживает тебя духовно, пойдём!"

Шэнь Цзюцзю мгновенно окаменел.

Через некоторое время Линь Цинцин наконец отпустил ее. Он потер ладонь и подошел к сиденью, преувеличенно бодро произнося: "Ай, рука болит".

Шэнь Цзюцзюй горькая тыква сидела с лицом, и возилась с его волосами и одеждой, обвиняя: "Вы все плохие парни! Вы не можете спасти свою жизнь, железное сердце! Я хочу иметь с вами близкие отношения! Фань Юцзе, я тебя ненавижу! Сегодня ты спишь унитазом!"

Еще один взрыв смеха.

Здесь смеялись и хохотали, но в особняке семьи Лин все было наоборот. В первый день китайского Нового года, очень неожиданно, полиция подошла к двери, чтобы арестовать людей.

"Что-то случилось?" Линь Яодун все еще не сдавался. Полиция тоже собирается праздновать праздник Весны? Почему вы решили арестовывать людей в Новый год? Это не похоже на совпадение!

"Извините, мы просто выполняем приказ, пожалуйста, не мешайте правоохранительным органам".

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2504858>